

Можно ли выбирать икону по красоте?

Отвечает **Анатолий Влезько**,
руководитель мастерской
«Палехский иконостас»

Икона в православной культуре — не просто подспорье человеку в молитве, но подспорье прекрасное, созданное, чтобы радовать глаз и трогать сердца. При этом она не языческий идол, то есть не самоценна, а ценна как символическое отображение горнего мира. Мы молимся не иконам, а Христу, Богородице, ангелам или святым, лики которых написаны на иконах.

Одновременно с этим каждая икона — не просто доска с изображением, это святыня, то есть нечто, чего коснулся Дух Святой и к чему христианин относится с особым благоговением.

Если вернуться к тезису о прекрасном подспорье в молитве, то тут все

просто. Все, к чему человек прикасается с верой и любовью, просто не может не быть прекрасным. Что уж говорить об иконах, которые создаются с молитвой!

Вместе с тем, икона — это и человеческое тоже. Её написал простой человек, такой же, как мы, в чем-то слабый и грешный. И даже если иконописец был впоследствии прославлен в лике святых, все равно в течение земного пути он творил как человек.

Бывают простые и наивные иконы, которые тем не менее так же несут на себе отсвет рая, как, например, и гениальные фрески Андрея Рублева. Бывают иконы, в которых больше от ремесла,

чем от искусства. Бывают иконы, похожие на живописные полотна, — такой стиль иконописи был свойственен русским мастерам XVII-XVIII веков. И, видя все это многообразие, покупая и даря репродукции икон или заказывая работу у иконописцев, мы вольны выбирать — то, что соответствует нашему художественному вкусу; то, что находит самый глубокий отклик в сердце; то, что помогает нам стать ближе ко Христу. Поэтому мы можем выбирать икону по красоте, но только помня в этот момент о главном — для чего нам икона и в сокровенном разговоре с Кем она нам будет помогать.

Почему Богородицу изображают с короной на голове?

Отвечает **Дмитрий Трофимов**,
руководитель творческих
мастерских «Царьград»

Царский образ Богородицы возник еще в доиконоборческую эпоху. Нам известны иконы и росписи VI–VIII веков, где Божия Матерь предстает в короне. Они созданы в Риме. Художники изображали Богородицу как Царицу Небесную и делали это буквально: в полном, подробно переданном императорском облачении. Долгое время главной святыней Рима была икона «Богоматерь Милостивая» — образ Пречистой в украшенных жемчугом одеждах и с короной на голове. В царском венце мы видим Богоматерь и на фреске в алтаре церкви св. Марии Антиквы (VI в.)

Канон только формировался, церковное искусство впитывало богослов-

ские смыслы, а художники искали пути выражения этих смыслов. И царский образ Божией Матери, зародившись в Риме, далее развивался в католической традиции. А православное искусство, сохраняя торжественную тронную иконографию, каноническим признало образ Богородицы, облаченной в мафорий и хитон.

Века спустя православные иконописцы переняли изображение венца на голове Богородицы из западных сюжетов. На афонской иконе «Мелкопитательница» корону Богоматери подносят два ангела. В России появились новые образы, такие как «Всех скорбящих Радость». Корону начали писать на уже извест-

ных иконах — например, венец обрела фигура «Скоропослушницы». Важно, что корона обычно пишется поверх мафория, то есть голова Пречистой остается покрытой. Венец же символически указывает на царское достоинство. Глядя на эти образы Богоматери, мы ясно осознаём, что Она — наша Владычица и Царица. **ф.**